

друзьями или, по крайней мѣрѣ, благожелательными зрителями борьбы". И опять, въ письмѣ 14 января 1854 г.: „англичане раззадорились такъ, что выразить нельзя: на весну готовъ грандіозный планъ кампаніи, охватывающій Черное и Балтійское моря. Неужели Россія принудитъ насъ вредить ей, къ вящей славѣ ея естественнаго врага?"). Въ свою очередь ген. Кастельбажакъ писалъ своему корреспонденту, что изъ откровенныхъ разговоровъ, веденныхъ съ нимъ Хамильтономъ Сеймуромъ, онъ вынесъ впечатлѣніе, что Англіи внушаетъ страхъ ростъ военно-морской силы Россіи и что кромѣ того она боится русскаго нападенія на Индію). Когда же война была объявлена, Пальмерстонъ, въ то время министръ внутреннихъ дѣлъ, внесъ въ кабинетъ меморандумъ (14 іюня 1854 г.), въ которомъ доказываетъ, что отозванія русскихъ войскъ изъ Княжествъ недостаточно для улаженія конфликта: „представляется абсолютно необходимымъ нанести тяжелые удары морской силѣ и территоріальнымъ владѣніямъ Россіи"), и онъ рекомендовалъ захватъ Севастополя, оккупацию Крыма, изгнаніе русскихъ изъ Кавказа. Роксвой ошибкой русской дипломатіи было то, что она слишкомъ долго недооцѣнивала вліяніе Пальмерстона въ кабинетъ и Страдфорда въ Константинополь⁴⁾. Въ концѣ концовъ въ Петербургъ поняли, что ставили не на ту лошадь. Послѣ того, какъ попытка соблазнить Англію перспективой раздѣла Турціи потерпѣла неудачу, была сдѣлана попытка купить отказъ Франціи отъ союза съ Англіей цѣною отказа Россіи отъ всей ея внѣшнесплитической системы: по свѣдѣніямъ швейцарскаго посла въ Парижѣ, дѣло шло ни болѣе, ни менѣе, какъ о предоставленіи Франціи рейнской границы⁵⁾. Но уже было слишкомъ поздно...

1) *ibid.*, стр. 316.

2) *ibid.*, стр. 330.

3) Цит. въ *Dictionnary of the national Biography*, біографія Пальмерстона

4) См. письмо Царя къ Паскевичу, послѣ отъѣзда Меншикова изъ К — ля: „покуда хочу полагать, что Каннингъ дѣйствовалъ по своему, не согласно съ данною ему инструкціей отъ своего правительства, что скоро откроется". Цит. у Заіончковскаго, *Восточная Война 1853-56 г.* I (1908), 440. Такъ поздно у него открылись глаза! Однако, обвинять по этому поводу русскую дипломатію въ недальновидности нельзя. Въдь и самъ лордъ Эбердинъ былъ не менѣе Императора Николая далекъ отъ мысли о возможности войны между Англіей и Россіей. Англійскіе политики признаютъ, что положеніе, занятое Страдфордомъ Каннигомъ относительно кабинета не имѣло прецедентовъ въ англійской политической практикѣ. См. W. Miller, *The Ottoman Empire* (1913) гл. X.

5) См. A. Stegn, *Geschichte Europas*, VIII (1920), 60.